

РАЗДЕЛ 2. РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.24

УДК 902(571.16)

А.П. Бородовский

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, Россия

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЛЕВОБОЕРЕЖЬЯ УСТЬЯ р. УРТАМКА (Кожевниковский район Томской области)

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ
(проект №20-09-42058\20 «Основные особенности развития
оборонного зодчества в Сибири в эпоху Петра I»)

Статья посвящена обзору результатов археологического обследования левобережья устья р. Уртамка (Кожевниковский район Томской области). Целью исследований была локализация места расположения Уртамского острога, отмеченного на карте 1701 г. С.У. Ремезова на левом берегу р. Уртамка. Обследование этой территории позволило выявить возвышенную площадку (Уртамское-П), огражденную с трех сторон подквадратным рвом шириной 2 м и глубиной 0,4 м. Общие размеры ограждения составляли 200 м, что формально соотносится с периметром Уртамского острога, указанном в письменном источнике конца XVII в. (1687 г.). Однако археологическое исследование участка рва и внутренней огражденной площадки вновь выявленного укрепленного поселения Уртамское-П не позволило выявить характерного для Раннего Нового Времени профиля рва и оснований тыновой стены. Такие результаты затрудняют их соотношение с Уртамским острогом. Кроме того, в культурном слое обнаруженного поселения найдены остеологические материалы и фрагменты венчиков керамических сосудов ирменской культуры (эпоха поздней бронзы). Необходимо отметить, что для территорий, занятых несколькими археологически исследованными острогами (Томский, Умревинский, Саянский и др.) факты обнаружения более ранних археологических материалов достаточно типичны. Однако ограждение рвом подквадратных очертаний жилой площадки укрепленного поселения Уртамское-П существенно отличает его от ближайшего ирменского городища Багурино-1. Ограждения рвом П-образной формы более характерны для городищ позднего Средневековья на территории соседней Барабы (Тюменка, Чиняиха). В целом проведенные археологические исследования отразили общую тенденцию – сложность локализации острога как археологического памятника.

Ключевые слова: археологическая разведка, Верхнее Приобье, городище, поселение, острог

Археологические исследования на территории малых притоков Верхней Оби всегда были достаточно результативными в рамках выявления объектов археологического наследия и уточнения месторасположения «известных» ранее памятников. К Уртамскому острогу это имеет прямое отношение, поскольку его реальное расположение до сих пор точно не известно. Этот оборонительный пункт был основан в 1684 г. на

территории современного Кожевниковского района Томской области [Раев, 2013]. Основными задачами Уртамского острога являлись защита южной границы Томского разряда, контроль движения по «Калмыцкому и Бухарскому перевозу» и заселение территории вокруг острога [Резун, Васильевский, 1989, с. 279; Барсуков, 2012, с. 149].

Сооружение Уртамского острога позволило продолжить процесс освоения Верхнего Приобья. Его жителями в дальнейшем был построен Умревинский острог (основан в 1703 г.), сыгравший важную роль на начальном этапе освоения русским населением территории современного Новосибирского Приобья [Миненко, 1990, с. 22]. Одним из первых исследователей, предпринявших попытку поиска Уртамского острога, является Виктор Федорович Смолин – археолог, работавший в Томске с 1918 по 1920 г. [Кузьминых и др., 2003, с. 37]. Данные об обследовании им предполагаемого местонахождения острога приводит позднее А.П. Дульзон. «По словам В.Ф. Смолина признаки древнего жилья имеются на „Глядень-горе“, поэтому он предполагает, что Уртамский острог находился именно там» [Дульзон, 1956, с. 101]. Тем не менее в настоящее время «Глядень-гора» однозначно не идентифицирована. Поэтому в современной археологии Сибири Уртамский острог фигурирует в основном как не локализованный памятник вследствие недостаточной информативности письменных и картографических источников XVII–XVIII вв. [Черная, 2016, с. 116].

Таким образом, для локализации Уртамского острога необходимо ответить на два важных вопроса. Во-первых, находился острог выше или ниже устья р. Уртамка относительно направления течения р. Обь. Во-вторых, какими конструктивными особенностями, важными для локализации обладал острог (размер, тип, видимые оборонительные укрепления). Определенный ответ на первый вопрос о расположении Уртамского острога дает одно из самых ранних его картографических изображений начала XVIII в. [Ремезов, 1701] (рис. 1.-1). Он локализован на левом берегу р. Уртамка при ее впадении в р. Обь. На этой карте, созданной спустя всего 17 лет после его основания, укрепления Уртамского острога изображены в виде подпрямоугольника из тыновых стен без башен. Однако следует подчеркнуть, что это изображение находится в явном противоречии с данными письменных источников конца XVII в. В частности, в докладе строителя Уртамского острога – боярского сына Юрия Соболевского от 29 декабря 1687 г. в Сибирский приказ указано: «в 192 году (в 1684 г.) <...> острог поставили двумя башнями». При этом размеры острога «кругом» составляли 84 печатных сажени, высота – две сажени «и в землю пущено по аршину» [Из истории..., 1978, с. 60, 61]. По описанию Ю. Соболевского можно достаточно точно определить размеры периметра Уртамского острога. Учитывая, что «печатная сажень», как одно из названий официальной «казенной сажени», составляла 216 см [Романова, 2017, с. 224], периметр этого оборонительного сооружения был 181,44 м.

Рис. 1. Маршрут обследования левобережья устья р. Уртамка (Кожевниковский район Томской области): 1 – расположение Уртамского острога на карте С.У. Ремезова 1701 г.; 2 – территория исследования

Интерпретировать такое несоответствие письменных и картографических источников начального периода существования Уртамского острога вполне возможно тем, что С.У. Ремезов оперировал в легенде своей карты неким условным обозначением, соответствующим «новопостроенному» острогу. Косвенным подтверждением этого предположения являются два факта. Один из них – использование сходного изображения для обозна-

чения на других картах еще нескольких острогов, например, в очередной раз перенесенного Кетского острога [Бородовский, Горохов, 2020, с. 112, рис. 7.-3]. Другим фактом является ранний строительный период Умревинского острога начала XVIII в., выявленный в ходе археологических раскопок его деревянных оборонительных укреплений, представленный только тыновыми стенами [Бородовский, Горохов, 2009, с. 160, рис. 27].

Для картографического материала 2-й половины XVIII в. характерна локализация Уртамского острога в сравнении с началом этого столетия уже на совершенно другом месте. Например, на карте расстояний населенных пунктов Кольвано-Воскресенских заводов, составленной в 1771 г. [РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 478. Л. 1(1)]. Уртамский острог уже обозначен на правом берегу р. Уртам у впадения ее в р. Обь. На Генеральной карте канцелярии Кольвано-Воскресенского горного начальства, составленной в 1777 г., «Уртамской» острог также указан на правом берегу р. Уртам при впадении ее в Обь [РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 224 Л. 1]. В 1794 г. на карте Кольвано-Воскресенских Заводов и рудников [РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 480. Л. 1] тоже отмечено место деревни Уртамской на правом берегу р. Уртам у впадения ее в р. Обь. В начале XIX в. на Карте Кольвано-Воскресенского Заводского Округа 1823 г. [РГИА. Ф. 515. Оп. 71. Д. 3117. Л. 1] на том же месте расположения Уртамского острога ошибочно нанесена надпись «Умревинской». На этой карте такая подпись повторяется два раза: в одном случае – на месте реального расположения Умревинского острога, в другом – на месте Уртамского острога (по версии карты 1771 г.).

В рамках выяснения этих топографических противоречий расположения Уртамского острога автором был обследован участок левобережья предустьевой части р. Уртамка у подошвы коренной террасы левого берега р. Обь (рис. 1.-2). Ранее на самой террасе напротив с. Уртам было выявлено укрепленное поселение Уртамское-I (координаты ОАН: N 56.15302° E 83.96091°) (рис. 1.-2). На левобережье устья р. Уртамка проведено обследование грунтовой дороги, проложенной по низкой террасе этого притока Оби. Здесь удалось выявить ранее не известный ОАН Уртамское-II (рис. 2.-4).

Поселенческий комплекс Уртамское-II представлял собой возвышенную площадку, огражденную с трех сторон рвом подквадратного очертания. Размеры ограждения составляли 40×60 м, периметр 200 м, площадь 2400 кв. м. С юго-юго-западной стороны ограждения в виде рва со стороны р. Уртамка отсутствовали. Ширина рва составляла 2 м, глубина 0,4 м (рис. 2.-1). На юго-западном участке площадки, огражденной рвом, был заложен шурф размером 1×3 м для выявления остатков деревянных оборонительных конструкций, расположенных с внутренней стороны рва (рис. 2.-2).

Стратиграфические разрезы шурфа, заложенного у внутреннего края рва, были представлены дерновой поверхностью мощностью до 4 см, под которой располагался гумус толщиной до 10–15 см, перекрывавший лин-

Рис. 2. Расположение ОАН Уртамское-II: 1 – ров Уртамского-II до раскопок; 2 – раскоп участка западного рва Уртамского-II; 3 – фрагменты ирменской керамики из Уртамского-II; 4 – топография Уртамского-II

зы с мешанного желтоватого суглинка мощностью до 10 см. Материковая поверхность была представлена светло-желтым суглинком с гумусными вкраплениями от поноров и корневищ растений. Стратиграфия северной стенки была представлена дерном мощностью до 4 см, под которым располагался гумус толщиной до 10–12 см, разделенный на несколько участков двумя линзами мешанного желтоватого суглинка, залегавшими непосредственно под дерном и покоившимися на условной материковой поверхности, частично находясь в заполнении рва. Мощность этих прослоек составляла до 10 см. Происхождение этих суглинистых прослоек, очевидно, было связано как с выкидом из рва, так и его последующим заполнением. Сам ров имел более рельефные очертания на уровне дерновой поверхности, тогда как его дно на уровне условной материковой поверхности не имело четких границ (стенок). Оно плавно переходило в общий «материковый уровень» с незначительным аморфным понижением (до 5–7 см) в центральной части своего максимального углубления в светло-коричневый суглинок. Южный стратиграфический разрез шурфа имел толщину дерна до 4 см, который лежал на более равномерном слое гумуса толщиной до 15 см. Ближе к северо-восточному краю этого стратиграфического разреза слой гумуса перекрывал тонкую прослойку мешанного суглинка, мощность которой составляла до 3 см. Эта прослойка и гумус располагались на условной

материковой поверхности в виде светло-коричневого суглинка. Западный стратиграфический разрез шурфа в своей верхней части был представлен дерном мощностью до 5 см, под которым находился гумус толщиной до 15 см. Этот слой перекрывал линзу мешаного суглинка толщиной до 3 см. Условная материковая поверхность была представлена светло-коричневым суглинком. Восточный стратиграфический разрез шурфа в своей верхней части был представлен дерном мощностью до 5 см, под которым находился гумус толщиной до 12 см. Этот слой перекрывал линзу мешаного суглинка толщиной до 2 см. Условная материковая поверхность была представлена светло-коричневым суглинком.

На вскрытом участке в ходе раскопок не удалось обнаружить характерного профиля острожного рва и остатков тыновых стен конца XVII – начала XVIII в. Более того, учитывая упоминания в письменных источниках работ по сооружению рва в 1746 г. [ГАНО. Ф. Д-104. Оп. 1. Д. 1. Л. 52], не удалось проследить и нескольких строительных периодов его существования [Бородовский, 2020]. Это затрудняет однозначную интерпретацию указанной огражденной площадки в качестве места локализации Уртамского острога на левобережье р. Уртамка. Хотя периметр огражденной площадки (200 м) близок к аналогичному параметру (более 180 м), указанному в письменном источнике конца XVII в. [Из истории..., 1978, с. 60, 61].

Однако удалось установить, что внутри площади, огражденной рвом, на поселении Уртамское-II имеются признаки культурного слоя более раннего времени. Среди находок кроме костей крупных копытных животных были обнаружены фрагменты керамики периода поздней бронзы (ирменская культура) (рис. 2.-3). Такие результаты в полной мере отражают достаточно типичную ситуацию, когда на месте расположения многих сибирских острогов (Томского, Умревинского, Саянского) неоднократно фиксировались артефакты более ранних периодов освоения этих территорий. Тем не менее геометрическая форма рва не совсем типична для укреплений поселений периода поздней бронзы Верхнего Приобья. Ближайшее достоверно атрибутированное поздним «ирменским временем» (IX–VIII вв. до н.э.) городище Батурино-1 в Кожевниковском районе Томской области имеет округлую форму рва [Молодин, Бородовский, Троицкая, 1996, с. 125, рис. 193, с. 130, рис. 1.-2]. Тогда как незамкнутые подпрямоугольные рвы укрепленного поселения Уртамского-II имеют явные аналогии среди позднесредневековых памятников Барабы (Тюменка, Чиняиха) [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 9, рис. 6, с. 10, рис. 7]. При этом необходимо отметить, что для некоторых городищ (Черный Борок-20) на севере Верхнего Приобья с наличием позднесредневековых культурных слоев достаточно типичны факты наличия ирменской керамики [Молодин, Бородовский, Троицкая, 1996, с. 47, рис. 41.-4–7].

В целом археологическое обследование левобережья устьевого участка р. Уртамка подтвердило для Уртамского острога одну общую проблему – сложность его локализации.

Библиографический список

Барсуков Е.В. «Перевоз» через реку Обь XVII в.: географический и историко-культурный аспекты // Вестник Томского государственного университета. История. 2012. №3 (19). С. 148–155.

Бородовский А.П. Заполнение рвов как источник для реконструкции экологии и жизнедеятельности населения Умревинского острога XVIII века // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень, 2020. Вып. 6. С. 296–299.

Бородовский А.П., Горохов С.В. Умревинский острог (археологические исследования 2002–2009 гг.). Новосибирск, 2009. 242 с.

Бородовский А.П., Горохов С.В. Умревинский острог: результаты археологических исследований 2010–2017 годов. Новосибирск, 2020. 220 с.

Дульзон А.П. Археологические памятники Томской области (материалы к археологической карте Среднего Приобья) // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 1956. Т. V. С. 89–328.

Из истории земли Томской 1604–1917: сборник документов и материалов. Вып. 1. Томск, 1978. 224 с.

Кузьминых С.В., Михайлов Е.П., Савенко С.Н., Старостин П.Н. Виктор Федорович Смолин: основные вехи жизненного и творческого пути // Абашевская культурно-историческая общность: история, развитие, наследие. Чебоксары, 2003. С. 35–47.

Миненко Н.А. По старому Московскому тракту. Новосибирск, 1990. 184 с.

Молодин В.И., Бородовский А.П., Троицкая Т.Н. Археологические памятники Кольванского района Новосибирской области // Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Новосибирск, 1996. Вып. 2. 192 с.

Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. 260 с.

Раев Д.В. Уртамский острог // Историческая энциклопедия Сибири (С-Я). Новосибирск, 2013. С. 376.

Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. 309 с.

Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. 1701. 26 листов. [Электронный ресурс]. URL: <http://chronologia.org/rare/remezov/remezov.html> (дата обращения 25.01.2021).

Романова Г.Я. Объяснительный словарь старинных русских мер. М., 2017. 304 с.

Чёрная М.П. О чем «рассказывает» история и что «показывает» археология: источники и методы изучения русской культуры Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. №1. С. 114–122.

Источники

ГАНО. Ф. Д-104. Оп. 1. Д. 1. Л. 52.

РГИА. Ф. 515. Оп. 71. Д. 3117. Л. 1.

РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 224. Л. 1.

РГИА. Ф. 485. Оп. 5. Д. 480. Л. 1.

A.P. Borodovski

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Novosibirsk, Russia

**ARCHAEOLOGICAL EXAMINATION OF THE LEFT BANK
OF THE URTEMKA RIVER MOUTH
(the Kozhevnikovsky district of the Tomsk region)**

The article is devoted to a review of the archaeological survey results of the left bank of the Urtamka River mouth (the Kozhevnikovsky District of the Tomsk Oblast). The purpose of the research was to localize the station of the Urtam ostrog, marked on the map of 1701 by S.U. Remezov, located on the left bank of the Urtamka River. The survey of this territory made it possible to detect an elevated area (Urtamskoe-II), fenced on three sides by a sub-square ditch 2 m wide and 0.4 m deep. The total dimension of the fence was 200 m, which formally correlates with the perimeter of the Urtam ostrog, indicated in a written source of the late 17th century (1687). However, the archaeological study of the ditch section and the inner fenced area of the newly identified fortified settlement Urtamskoe-II did not reveal the cross-section of the ditch and the foundations of the log wall that are characteristic for the Early New Time. Such results complicate their connection with the Urtam ostrog. In addition, the osteological materials and fragments of the rims of ceramic vessels from the Irmen culture (Late Bronze Age) were found in the cultural layer of the discovered settlement. It should be noted that for the territories occupied by several archaeologically investigated ostrogs (Tomsky, Umrevinsky, Sayansky, etc.), the facts of the discovery of the earlier archaeological materials are quite typical. However, the ditch fence of the sub-square outlines of the residential area of the fortified settlement Urtamskoe-II significantly distinguishes it from the nearest Irmen settlement of the Baturino-1. Fencing with a "П" shaped moat are more typical for the settlements of the late Middle Ages on the territory of neighboring Baraba (Tyumenka, Chinyaikha). In general, the archaeological research carried out reflected the general tendency which is the complexity of localizing the ostrog as an archaeological site.

Keywords: archaeological exploration, Upper Ob region, ancient settlements, settlements, ostrog

DOI: 10.14258/2411-1503.2021.27.25

УДК 902(571.151)

Е.В. Водясов, О.В. Зайцева

Томский государственный университет, Томск, Россия

**ПРЯМОУГОЛЬНЫЕ ЖЕЛЕЗОПЛАВИЛЬНЫЕ ПЕЧИ
ГОРНОГО АЛТАЯ: ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА И ХРОНОЛОГИИ**

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект №18-78-10076)

В статье рассмотрена проблема появления в Горном Алтае прямоугольных коробчатых печей, являвшихся для своего времени крупнейшими железоплавильными сооружениями Сибири и Центральной Азии. Проведенные археоло-